УДК 903'12"632"(529)
DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-5-21-29

А. П. Деревянко [1, 2], Ю. А. Азаренко [1], С. А. Комиссаров [1, 2]

[1] *Новосибирский государственный университет*
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия

[2] *Институт археологии и этнографии СО РАН*
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

derev@archaeology.nsc.ru, j_azar@mail.ru, sergai@mail.ru

КУЛЬТУРА ЧАНБИНЬ НА ТАЙВАНЕ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ *

В статье дается представление об археологической культуре эпохи позднего палеолита Чанбинь, древнейшей на Тайване, и ее значении для реконструкции древнего прошлого региона. Памятники культуры зафиксированы на восточном побережье и южной оконечности острова. Раскопки начались в 1968 г. и продолжаются в настоящее время; базовый памятник – пещеры Басяньдун, для которого получена серия радиоуглеродных дат от 15 тыс. до 5 тыс. л. н. Более ранние даты (до 50 тыс. л. н.) спорны. Название культура получила по волости Чанбинь, где обнаружены первые памятники – пещерные стоянки, в том числе с очажными ямами внутри. Характерный инвентарь – кремневые скребки, остроконечники на отщепах, галечные рубящие орудия, скребла из раковин, костяные долота, проколки, крючки и др. Население занималось охотой и прибрежным собирательством. Прослеживается типологическое сходство Чанбинь с культурами хоабиньского круга. Вероятна миграция носителей этой культуры как с материка (современная провинция Фуцзянь), так и с Филиппинских островов. На позднем этапе поселения Чанбинь сосуществовали с памятниками неолитической культуры Дабэнькэн (около 5 000–2 500 лет до н. э.).

Ключевые слова: Тайвань, палеолит, пещерные памятники, культура Чанбинь, древние миграции.

Изучение древнего прошлого Тайваня не только обладает значительной научной актуальностью с позиций истории региона, но и неизбежно приводит исследователей к необходимости решать проблемы надрегионального характера, чему способствуют географические характеристики изучаемой территории. Жаркий и влажный климат (переходный от субтропического к тропическому) способствовал обилию растительного и животного мира на острове, в том числе в прибрежной зоне, создавая благоприятные условия для жизни человека. В эпоху плейстоцена Тайвань нередко становился частью материка, однако через столетия вновь обретал островной статус. Так, геологические исследования показали, что на протяжении всего ледникового периода уровень моря существенно менялся. Во время ледниковых максимумов наблюдалась регрессия, вплоть до образования сухопутного «моста» между островом и континентом, который вновь уходил под воду в периоды потепления. Геологи установили, что 30 тыс. л. н. уровень моря в районе Тайваньского пролива был на 60–70 м ниже современного, а 15 тыс. л. н. – ниже на 130 м. То, что на протяжении определенного времени Тайвань составлял единое целое с материком подтверждается и находками в плейстоценовых

* Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-59-52002).

Деревянко А. П., Азаренко Ю. А., Комиссаров С. А. Культура Чанбинь на Тайване: история изучения и основные характеристики // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 5: Археология и этнография. С. 21–29.

© А. П. Деревянко, Ю. А. Азаренко, С. А. Комиссаров, 2018

слоях на острове фоссилизированных остатков, принадлежавших вымершим видам крупных млекопитающих: стегодонов, носорогов, бизонов [Цзян Говэй, 1995. С. 58]. В последние годы рыболовными тралами со дна (вернее, из дна – затопленного слоя периода позднего плейстоцена) извлекается множество аналогичных окаменелостей, среди которых встречаются кости вымерших и реликтовых видов, таких как слон Науманна, лошадь Пржевальского, ископаемая гиена и др. [Цай Баоцюань, 2003. С. 191–192]. Логично предположить, что вслед за животными на территорию «потенциального острова» легко могли проникнуть и древние люди.

Своеобразные геологические условия способствовали относительной изоляции его обитателей (в составе флоры и фауны довольно много эндемиков), а традиционная культура аборигенов (объединенных под условным этнонимом *гаошань*), которые жили на острове еще до прихода ханьцев, очень архаична. В то же время существует весьма популярное мнение, что при определенных условиях остров мог служить своего рода перевалочной базой в трансконтинентальных миграциях, «трамплином для прыжка» племен с материка на острова Южных морей, равно как и в обратном направлении – из островной части Юго-Восточной Азии на ее материковую территорию [1]; причем транзит этот мог работать в широтном и меридиональном направлениях. Так, Тайвань часто включают в цепочку «мостов», через которые шло заселение Японии с юга. Однако всем этим гипотезам, логически вполне обоснованным, не достает материальных доказательств, что придает особое значение поиску и анализу палеоантропологических и палеолитических материалов на самом острове.

В данной статье авторы впервые в отечественной историографии суммируют основные публикации по культуре Чанбинь до начала 2000-х гг. Полученные результаты могут создать основу для адекватного восприятия и адаптации новейших данных по древней истории Тайваня и корреляции их с находками на материке. В свою очередь, это позволяет вписать тайваньские сюжеты в общую концепцию становления и расселения по ойкумене человека современного физического облика. Данный аспект нашей статьи приобретает особую важность в составлении учебных программ по археологии и антропологии, призванных формировать у молодых исследователей необходимый общекультурный контекст для их профессиональных компетенций.

Археологическое изучение Тайваня началось в 1896 г., вскоре после захвата острова японцами [2]. Однако ученые «первой волны», среди которых был и выдающийся исследователь Тории Рюдзо, больше интересовались этнологией, чем археологией. Дело в том, что на острове, помимо китайцев, проживали достаточно многочисленные австронезийские племена, в значительной мере сохранившие архаичные формы хозяйствования и социальной организации. Отношения с ними у колониальной администрации складывались очень непростые, поскольку практически отсутствовали сведения об обычаях и ритуалах аборигенов (не говоря уже об их понимании). Такое «столкновение цивилизаций» приводило к многочисленным восстаниям. Самым известным и кровавым стал «инцидент Ушэ» в конце 1930 г., в результате которого с обеих сторон погибло свыше тысячи человек [Ching, 2000]; для усмирения повстанцев японская армия использовала даже бомбы с горчичным газом – первый известный случай применения газового оружия в Азии [3]. Для того чтобы избежать подобных столкновений в будущем, составлялись рекомендации с учетом местной специфики, для чего и требовались данные этнографии. Археология воспринималась скорее как один из инструментов палеоэтнологии.

Однако постепенное накопление данных о культуре аборигенов показало, что при всей ее архаичности она не связана с самым ранним появлением человека на острове. Вопрос о роли Тайваня в формировании и распространении австронезийцев являлся (и является) предметом оживленной дискуссии, но в любом случае речь шла о событиях, датируемых по лингвистическим данным в несколько тысяч лет и связанных с распространением земледелия (не ранее середины V тыс. до н. э.) [Diamond, 2000].

---

[1] Популярный, но вполне профессиональный обзор таких взглядов см.: [Genova, 2009].

[2] Япония аннексировала Тайвань по Симоносекскому договору, подписанному по итогам японо-цинской войны 1894–1895 гг.

[3] *Wu Micha*. Wushe Incident // Encyclopedia of Taiwan. 2011. URL: https://web.archive.org/web/20140325180546/; http://taiwanpedia.culture.tw/en/content?ID=3722 (дата обращения 12.03.2018).

Первая стоянка эпохи палеолита на Тайване была открыта и предварительно изучена в 1968 г. геологом Линь Чаоци и археологом Сун Вэньсюнем [4] в ходе обследования пещерного комплекса Басяньдун (Пещеры Восьми бессмертных [5]). Горная гряда, в которой морские волны проделали пещеры, располагается на юго-восточном (так называемом океанском) побережье, в волости Чанбинь уезда Тайдун (рис. 1). Проведенные раскопки позволили собрать коллекцию грубо оббитых рубящих орудий типа чопперов и чоппингов, заготовок и отщепов, сырьем для которых послужили гальки, собранные на берегу (рис. 2). Среди находок полностью отсутствовали керамика и шлифованные орудия, остатки культурных растений и кости домашних животных (хотя изделий из кости и рога диких животных оказалось немало). В целом, выделенная культура имела архаичный облик, поэтому полученные даты по радиоуглероду (некалиброванные) вызвали определенное смятение. Дата из пещеры Цяньюаньдун, обозначенная как «около 15 000 л. н.» [6], в целом не противоречит ее палеолитической атрибуции, чего нельзя сказать о трех датах из Чаоиньдун, очень компактно разместившихся у отметки 5 500–5 000 л. н. Сун Вэньсюнь объявил последнюю дату финальной (верхней) границей новой культуры, тогда как начальный (нижний) рубеж без достаточных оснований отнес к отметке 50 000 л. н. [7] (см.: [Сун Вэньсюнь, 1969; Кучера, 1996. С. 261; Chen Wei-chun, 2018]).

Рис. 1. Карта-схема расположения памятника Басяньдун на о. Тайвань

Продолжение исследований позволило обнаружить поблизости еще более десятка пещер, в которых также нашли следы жизнедеятельности древнего человека. Поскольку они сконцентрированно расположены в волости Чанбинь, то и культуру стали называть «чанбиньской». Считается, что это название (культура Чанбинь; Changbin, Changpin) предложил один из отцов-основателей китайской археологии Ли Цзи [8], который тогда был директором Института истории и филологии АН Китая (Academia Sinica) в Тайбэе.

---

[4] Известный тайваньский археолог, академик (с 1988 г.) Сун Вэньсюнь (1924–2016) внес большой вклад в организацию археологических исследований, осуществив ряд крупных проектов (например, по раскопкам памятников культур Фэнбитоу, Дабэнькэн, Бэйнань). В то время он был сотрудником археолого-антропологического факультета Тайваньского университета: см.: [Дэн Цун, 2016].

[5] Популярные персонажи даосской мифологии, с которыми связано множество легенд [Рифтин, 2007].

[6] Хотя некоторая неопределенность в формулировке даты вызывает сомнение в ее надежности.

[7] Его соавтор по открытию геолог Линь Чаоци пошел еще дальше и выдвинул идею синхронности культуры Чанбинь с пекинским синантропом, датировав «геологическое окружение» находок периодом 800–100 тыс. л. н. (см.: [Кучера, 1996. С. 261]). Очевидно, что сам по себе огромный размах предложенных хронологических границ снимает вопрос об их релевантности.

[8] *Liu Yichang*. Changbin Culture // Encyclopedia of Taiwan. 2011 (онлайн изд-е под рук. Мин-ва культуры). URL: http://taiwanpedia.culture.tw/en/content?ID=1170 (дата обращения 10.03.2018).

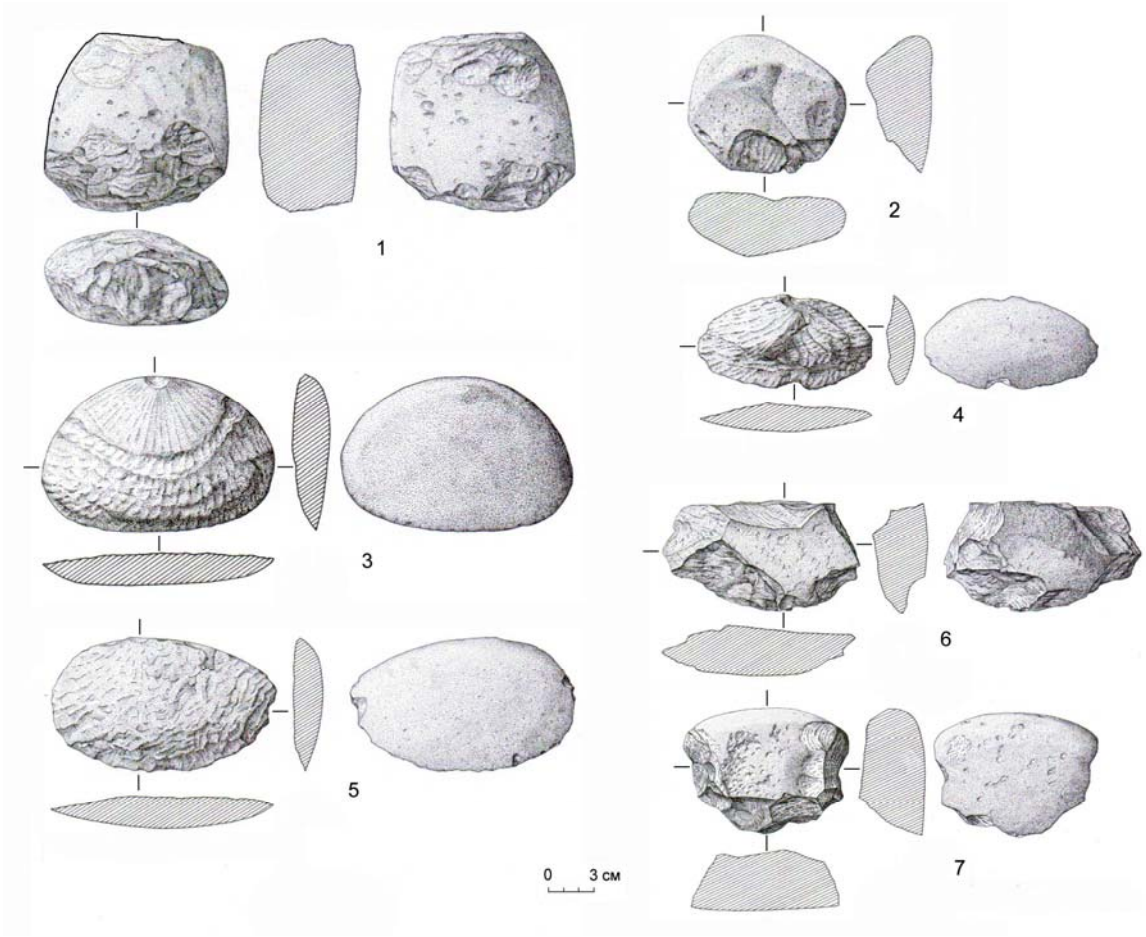

Рис. 2. Каменные орудия из пещерного комплекса Басяньдун (пещера Умин-4):
1, *2* – отбойники; *3–5* – отщепы; *6*, *7* – рубящие орудия

На первых этапах археологических работ на комплексе Басяньдун остатки культуры Чанбинь исследовали в пещерах Цяньюаньдун, Хэйлэйдун, Чаоиньдун. В первой из них, наиболее насыщенной артефактами, при раскопках выявлено четыре литологических слоя: верхний датирован неолитическим временем, второй и третий – финалом верхнего плейстоцена. Культура Чанбинь выделена по находкам из третьего слоя, в составе которых представлены как макролиты, так и микролиты. В качестве сырья использовались гальки кремнистого песчаника, перидотит, андезит, кварц, кварцит, халцедон, кремень.

Первичное расщепление связано с использованием галек, у которых не было или присутствовала минимальная подправка ударной площадки. Среди отщепов имелось немало экземпляров с частично сохранившейся галечной коркой. Они скалывались каменными отбойниками. Наряду с галечными обнаружены нуклеусы с хорошо подготовленной ударной площадкой, составляющей с плоскостью раскалывания острый угол. Орудия изготавливались на отщепах разного размера, нуклеусах и специальных заготовках. В их числе имеются скребла различных модификаций, остроконечники, скребки, рубящие орудия. Большинство скребел, скребков и остроконечников изготавливались на сравнительно небольших отщепах, тогда как рубящие орудия типа чопперов и чоппингов – на крупных речных гальках. Рабочее лезвие у них оформлялось крупными сколами, иногда с подправкой мелкими снятиями.

Культура Чанбинь характеризуется сравнительно интенсивным использованием орудий из кости и рога: острия, иглы с ушком, долотовидные изделия и др. При их изготовлении использовались оббивка, шлифование, полировка и сверление. Некоторые острия имели крупные (до 20 см) размеры. При раскопках часто находили острия, лежащие по несколько штук

рядом. По мнению китайских археологов, они могли быть частью составных орудий типа остроги или других рыболовных орудий.

В целом, согласно предварительному анализу технико-типологических характеристик каменного инвентаря, а также изделий из кости, культура Чанбинь имеет аналогии с материковыми культурами Южного Китая [Чжан Чжихэн и др., 2003]. Однако большинство сопоставлений, которые активно предлагают китайские исследователи, носят декларативный характер, без детального анализа стратиграфических обстоятельств, типологии и технологии изготовления. Пожалуй, только проф. Тан Чун из Китайского университета Гонконга достаточно подробно реконструирует процесс изготовления чанбиньских орудий на галечных заготовках и находит аналогии с ними среди находок из пещеры Хуанъяньдун (провинция Гуандун) [9], откуда их и выводит [Дэн Цун, 2015. С. 29].

Теоретически не исключаются контакты с островами Юго-Восточной Азии, но здесь привлекалось еще меньше сопоставительных материалов. В качестве косвенного доказательства такой возможности некоторые авторы ссылались на размещение чанбиньских памятников на восточном (океанском) берегу, а не на западном («материковом»), причем переход от одного берега к другому весьма затрудняют покрытые лесами горы. Однако известно (благодаря заселению Индонезийского архипелага, Австралии и т. д.), что человек эпохи палеолита уже вполне освоил каботажное плавание. Заселение Тайваня также могло осуществляться с помощью простейших плавсредств, а тогда приведенный выше аргумент не работает, поскольку мы практически ничего не знаем о состоянии берега в период плейстоцена. Его линия могла быть оформлена мангровыми зарослями, переходящими в болото, или упираться в острые камни – в любом случае высадка там была практически невозможна. Мигранты двигались вдоль берега, пока не находили удобную бухту [10], да еще и рядом с пещерами, пригодными для жилья [11].

В столь же неопределенном состоянии, что и вопрос об истоках культуры Чанбинь, находится проблема ее финала. По имеющимся материалам не удалось проследить контакты с неолитическими сообществами и, прежде всего, с наиболее изученной культурой Дабэнькэн, которую профессор Чжан Гуанчжи даже возвел в ранг «предцивилизации» (см.: [Азаренко и др., 2016]). Она появилась на Тайване около 6 500 л. н. и какой-то период сосуществовала с Чанбинь; однако схожих черт между ними не прослеживается [Хань Ци, 1979. С. 247; Цзан Чжэньхуа, 1999. С. 106].

Самой проблемной для первого этапа изучения культуры Чанбинь стала ситуация с палеоантропологическими находками. Фоссилизированные кости человека сначала обнаружили в составе частной коллекции, а затем провели сбор материалов в том месте, на которое указали коллекционеры, – это долина р. Цайляо в волости Цзочжэнь уезда Тайнань. Собранные таким образом теменная, затылочная, лобная кости и один зуб объявили принадлежащими одной особи (впоследствии выяснилось, что они разные). Поскольку вместе с человеческими останками были найдены многочисленные окаменелости костей плейстоценовых животных, то тем же возрастом был датирован «цзочжэньский человек» (Tsochen Man). Эта идея была поддержана японскими учеными (Симода Нобуо и др.), которые в 1973 и 1974 гг. провели измерения по содержанию в костях фтора и марганца, на основе которых предложили дату 30–20 тыс. л. н. По мнению многих исследователей, это был молодой мужчина, возможно, принадлежавший к создателям культуры Чанбинь. Однако в 2015 г. проф. Цю Хунлинь провел тщательное AMS-датирование костных остатков «цзочжэньского человека», которые в большинстве своем оказались не древнее 3 000 л. н., а один из фрагментов – только 250 л. н. [12]

---

[9] Памятник Хуанъяньдун в уезде Фэнкай (пров. Гуандун) раскапывался в 1961, 1964 и 1978 гг. Радиоуглеродная дата (по раковинам) для плейстоценовых слоев, где обнаружены каменные орудия, 10 950 ± 300 и 11 930 ± 200 л. н. В пещере также найдено два черепа Homo sapiens sapiens [Сун Фанъи и др., 1983].

[10] Очевидно, не случайно топоним *Чанбинь* переводится с китайского как «длинный берег».

[11] Сходную ситуацию приходилось наблюдать авторам во время работы на Кубе. Там заселение осуществлялось из Южной и Центральной Америки, т. е. теоретически должно было проходить через более близкий карибский берег. Однако все ранние (палеоиндейские) памятники (Левиса-1, Себоруко, Мелонес) обнаружены на Атлантическом побережье: см.: [Археология Кубы, 1986].

[12] Rewriting Taiwan's Prehistory // National Qinghua University web-site. URL: http://nthu-en.web.nthu.edu.tw/files/13-1902-100181.php (дата обращения 15.02.2018).

Для разрешения возникших проблем на базе Academia Sinica под руководством академика Цзан Чжэньхуа был разработан проект по комплексному изучению культуры Чанбинь, причем в основе его лежат масштабные раскопки в Басяньдун. Начавшись в 2008 г., они с перерывами продолжаются и в настоящее время. По материалам этих исследований в Пещерах Восьми бессмертных, которые представляют собой качественно новый этап в развитии тайваньской археологии палеолита, мы планируем подготовить специальную статью, с подробным изложением и анализом стратиграфии и палеоэкологии памятника, равно как и морфологии и технологии изготовления артефактов.

Проведенное нами исследование показало важную роль культуры Чанбинь в заселении Тайваня человеком [13]. Результаты этих изысканий исключительно важны для выявления особенностей антропогенеза на территории Восточной Азии. Детальная реконструкция этапов освоения данной территории, с особым вниманием к первоначальному заселению Тайваня, необходима как для понимания базовых характеристик культурной эволюции человека в исследуемом регионе, так и для решения проблемы распространения человека современного антропологического типа по ойкумене; выявления путей древних миграций в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Полученные выводы и привлеченные для этого материалы обладают особой актуальностью для формирования учебных курсов по региональной и всемирной археологии, поскольку изучению древнейшего прошлого Тайваня до сих пор не уделялось должного внимания.

Важность и актуальность проведенного нами исследования для академической науки состоит в том, что начальный период получения и обработки материалов из Басяньдун позволил в конечном счете достаточно четко сформулировать поисковые задачи, ответы на которые будут получены в рамках следующего этапа научного поиска, начавшегося около 10 лет назад.

Список литературы

Азаренко Ю. А., *Лаптев С. В.*, *Комиссаров С. А.* Неолитические памятники Тайваня: культура Дабэнькэн // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, вып. 4: Востоковедение. С. 18–28.

Археология Кубы / Отв. ред. Р. С. Васильевский. Новосибирск: Наука, 1986. 172 с.

Кучера С. Древнейшая и древняя история Китая: Древнекаменный век. М.: Вост. лит., 1996. 432 с.

Рифтин Б. Л. Ба сянь // Духовная культура Китая: Энциклопедия: В 5 т. М.: Вост. лит., 2007. [Т. 2:] Мифология. Религия. С. 375–376.

Chen Wei-chun. The Early Occupation of Taiwan // Handbook of East and Southeast Asian archaeology. N. Y.: Springer Nature, 2018. P. 277–292.

Ching L. Savage Construction and Civility Making: The Musha Incident and Aboriginal Representations in Colonial Taiwan // Positions: Asia critique. 2000. Vol. 8, iss. 3. P. 795–818.

Diamond J. M. Linguistics: Taiwan's gift to the World // Nature. 17.02.2000. No. 403. P. 709–710.

Genova T. di. Unpaving Paradise: Digging up Taiwan's ancient heritage // The Wild East magazine (on-line edition). 16.07.2009. URL: http://www.thewildeast.net/2009/07/unpaving-paradise-digging-up-taiwans-ancient-heritage (дата обращения 20.03.2018).

Дэн Цун. Хуайнянь [邓聪。怀念宋文薰先生旧石器緣份 // 人类学视界]. Вспоминая палеолитическое служение учителя Сун Вэньсюня // Жэньлэйсюэ шицзе. 2016. № 19. С. 16–19. (на кит. яз.)

Дэн Цун. Цзюшици полемянь тусянсюэдэ лиши поуси – цун басяньдун ичжи шици хуйту шоци [邓聪。旧石器破裂面图像学的历史剖析—从八仙洞遗址石器绘图说起 // 南方民族考古]. Анализ истории иконографии раскалываемой поверхности палеолитических орудий – на примере рисунков каменных орудий памятника Басяньдун // Наньфан миньцзу каогу. 2015. Вып. 11. С. 1–33. (на кит. яз.)

[13] Авторы выражают свою глубокую признательность профессору Тан Чуну (Китайский университет Гонконга) за консультации по теме статьи.

Сун Вэньсюнь. Чанбинь вэньхуа – Тайвань шоуцы фасяньдэ сяньтао вэньхуа (цзяньбао) [宋文薰。长滨文化—台湾首次发现的先陶文化（简报） // 中国民族学通讯] // Чжунго миньцзусюэ тунсюнь. 1969. № 9. С. 1–27. (на кит. яз.)

Сун Фанъи, *Цю Личэн*, *Ван Линхун*. Гуандун фэнкай хуанъяньдун дунсюэ ичжи [宋方义、丘立诚、王令红。广东封开黄岩洞洞穴遗址 // 考古]. Пещерная стоянка Хуанъяньдун в уезде Фэнкай, пров. Гуандун // Каогу. 1983. № 1. С. 1–3. (на кит. яз.)

Хань Ци. Тайваньшэн юаньши шэхуй каогу гайшу [韩起。台湾省原始社会考古概述 // 考古]. Краткий обзор первобытного общества пров. Тайвань // Каогу. 1979. № 3. С. 245–249. (на кит. яз.)

Цай Баоцюань. Цзюшици шидайдэ тайвань хайся // Хайся лянъань уюань лунь – Хайся лянъань уюань гуаньси сюэшу яньтаохуй луньвэньцзи [蔡保全。旧石器时代的台湾海峡 // 海峡两岸五缘论--海峡两岸五缘关系学术研讨会论文集]. Тайваньский пролив в эпоху палеолита // Обсуждение «пяти причин» [единения] двух берегов пролива: Сб. ст. науч. конф. по «пяти причинам» связей двух берегов пролива. Пекин: Фанчжи чубаньшэ, 2003. С. 189–198. (на кит. яз.)

Цзан Чжэньхуа. Тайвань каогудэ фасянь юй яньцзю [臧振华。台湾考古发现与研究 // 东南考古研究]. Археологические находки и исследования на Тайване // Дуннань каогу яньцзю. 1999. Вып. 2. С. 101–116. (на кит. яз.)

Цзян Говэй. Гуйчжоу цзюшици шидай вэньхуа юй тайвань чанбинь вэньхуа [将国维。贵州旧石器时代文化与台湾长滨文化 // 贵州民族研究（季刊）]. Палеолитические культуры Гуйчжоу и культура Чанбинь на Тайване // Гуйчжоу миньцзу яньцзю (цзикань). 1995. № 4. С. 55–60. (на кит. яз.)

Чжан Чжихэн, *Хуан Цзяньцю*, *У Цзяньминь*. Чжунго цзюшици шидай каогу [张之恒、黄建秋、吴建民。中国旧石器时代考古]. Археология палеолитической эпохи Китая. Нанкин: Наньцзин дасюэ чубаньшэ, 2003. 419 с. (на кит. яз.)

Материал поступил в редколлегию 10.04.2018

A. P. Derevianko [1, 2], Yu. A. Azarenko [1], S. A. Komissarov [1, 2]

[1] *Novosibirsk State University*
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

[2] *Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS*
17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

derev@archaeology.nsc.ru, j_azar@mail.ru, sergai@mail.ru

CHANGBIN CULTURE ON TAIWAN: HISTORY OF INVESTIGATIONS AND BASIC CHARACTERISTICS

Purpose. The paper describes the most ancient archaeological culture of Taiwan and its significance for the reconstruction of the early stage of the human society's development in the region.

Results. Changbin, the culture of the Late Paleolithic Age, named after Changbin Township in Taidong County on the eastern coast of the island and its southern extremities where it was discovered. Excavations of the primary site, Baxiandong (Baxian caves; or Pahsientung), started in 1968, with new findings being made nowadays. The Baxian sea-cave samples were tested with radiocarbon measurement to have been dated from 15 to 5 thousand years ago, making earlier dates (around 50,000 years ago) debatable. The bulk of artifacts found includes chipped stone and bone tools, mainly of them are flint scrapers, sharp-edged flake tools, pebble chopping tools, shell scrapers and also tools made of bone, such as wedges, stitching awls and fish hooks. The ancient people, who lived in the caves, hunted, fished and gathered seafood on the coast. Typlogically, the Changbin tools are similar to the Hoabinhian industry. It is possible that Changbinhians came to Taiwan from the Southeast China, but also probably from the Phillipines. At its late stage, the Changbin culture

overlaps with the Neolithic Dabenkeng culture (about 5000–2500 years BC), but there is no evidence to any contacts between them.

Conclusion. Changbin Culture is extremely important for the understanding of the origin of the first settlements in prehistorical Taiwan. Farther research can bring new results in revealing the features of anthropogenesis on the territory of the Eastern Asia. Detailed reconstruction of the stages of development of this territory, with special attention to the initial settlement of Taiwan, is necessary to understand the basic characteristics of the cultural evolution of the early cultures in the region and can help solve the problem of the spread of a modern anthropological type in ecumene, make possible the identifying the ways of ancient migrations in the Asia-Pacific region. The initial period of studies of Baxian caves made possible to formulate the tasks for the new search, the answers to which will be received within the next stage of the archaeological works, having begun about 10 years ago.

Keywords: Taiwan, Paleolithic, cave sites, Changbin culture, ancient migrations.

References

Azarenko Yu. A., Laptev S. V., Komissarov S. A. Neoliticheskie pamyatniki Taivanya: kul'tura Daben'ken [Neolithic sites of Taiwan: Dabenkeng Culture]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2016, vol. 15, iss. 4: Oriental Studies, p. 18–28. (in Russ.)

Arkheologiya Kuby [Archaeology of Cuba] / Ed. by R. S. Vasil'evskii. Novosibirsk, Nauka, 1986, 172 p. (in Russ.)

Kuchera S. Drevneishaya i drevnyaya istoriya Kitaya: Drevnekamennyi vek [Ancient and Early History of China: Early Stone Age]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1996, 432 p. (in Russ.)

Riftin B. L. Ba syan' [Ba xian]. *Dukhovnaya kul'tura Kitaya* [*Spiritual Culture of China. Encyclopedia*] In 5 vols. Ed. by M. L. Titarenko et al. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2007, vol. 2: Mythology. Religion, p. 375–376. (in Russ.)

Chen Wei-chun. The early occupation of Taiwan. *Handbook of East and Southeast Asian Archaeology.* New York, Springer Nature Publ., 2018, p. 277–292.

Ching L. Savage construction and civility making: The Musha incident and aboriginal representations in colonial Taiwan. *Positions: Asia critique*, 2000, vol. 8, iss. 3, p. 795–818.

Diamond J. M. Linguistics: Taiwan's gift to the World. *Nature*, 17.02. 2000, vol. 403, p. 709–710.

Genova T., di. Unpaving Paradise: Digging up Taiwan's ancient heritage. *The Wild East magazine* (on-line edition), 16.07.2009. Available at: http://www.thewildeast.net/2009/07/unpaving-paradise-digging-up-taiwans-ancient-heritage (accessed 20.03.2018).

Tang Chung. Huainian Song Wenxiong xiansheng jiushiqi yuanfen (邓聪。怀念宋文薰先生旧石器緣份). [In memory of the Teacher Song Wenxun: Life for the Paleolithic studies]. *Renleixue shijie (人类学视界)* [*Anthropological Horizons*], 2016, vol. 19, p. 16–19. (in Chin.)

Tang Chung. Jiushiqi polie tuxiangxue de lishi pouxi – cong Baxiandong yizhi shiqi huitu shuoqi (邓聪。旧石器破裂面图像学的历史剖析—从八仙洞遗址石器绘图说起). [An analysis of the history of the surface depiction of Paleolithic knapped tools: the stone tools images of the Baxiandong Cave]. *Nanfang minzu kaogu (南方民族考古)* [*Southern Ethnology and Archaeology*], 2015, vol. 11, p. 1–33. (in Chin.)

Song Wenxun. Changbin wenhua – Taiwan shouci faxian de xiantao wenhua (jianbao) (宋文薰。长滨文化—台湾首次发现的先陶文化（简报). [Changbin culture: The first discovery of preceramic culture in Taiwan (Preliminary Report)]. *Zhongguo minzuxue tongxun (中国民族学通讯)* [*Newsletter of Chinese Ethnology*], 1969, vol. 9, p. 1–27. (in Chin.)

Song Fangyi, Qiu Licheng, Wang Linghong. Guangdong Fengkai Huangyandong dongxue yizhi (宋方义、丘立诚、王令红。广东封开黄岩洞洞穴遗址). [Huangyandong cave site in Fengkai county, Guangdong province]. *Kaogu (考古)* [*Archaeology*], 1983, vol. 1, p. 1–3. (in Chin.)

Han Qi. Taiwan sheng yuanshi shehui kaogu gaishu (韩起。台湾省原始社会考古概述). [A brief survey of archaeological researches on the prehistoric society of Taiwan province]. *Kaogu* (*考古*) [*Archaeology*], 1979, vol. 3, p. 245–249. (in Chin.)

Cai Baoquan. Jiushiqi shidai de Taiwan haixia (蔡保全。旧石器时代的台湾海峡). [Taiwan Strait in the Palaeolithic Age]. *Haixia liang'an wu yan guanxi xueshu yantaohui lunwenji (海峡两岸五缘论--海峡两岸五缘关系学术研讨会论文集)* [*Cross-strait relations in five areas discussion – Collected papers of the scientific conference*]. Beijing, Fangzhi Publ., 2003, p. 189–198. (in Chin.)

Tsang Cheng-hwa. Taiwan kaogu de faxian yu yanjiu (臧振华。台湾考古发现与研究). [Archaeological findings and research in Taiwan]. *Dong-Nan kaogu yanjiu (东南考古研究)* [*Studies on Southeast China Archaeology*], 1999, vol. 2, p. 101–116. (in Chin.)

Jiang Guowei. Guizhou jiushiqi shidai wenhua yu Taiwan Changbin wenhua (将国维。贵州旧石器时代文化与台湾长滨文化). [Paleolithic cultures in Guizhou and Changbin culture in Taiwan]. *Guizhou minzu yanjiu (贵州民族研究)* [*Guizhou Ethnic Studies*], 1995, vol. 4, p. 55–60. (in Chin.)

Zhang Zhiheng, Huang Jianqiu, Wu Jianmin. *Zhongguo jiushiqi shidai kaogu* (张之恒、黄建秋、吴建民。*中国旧石器时代考古*) [*Paleolithic archaeology of China*]. Nanjing, Nanjing University Press, 2003, 419 p. (in Chin.)

For citation:

Derevianko A. P., Azarenko Yu. A., Komissarov S. A. Changbin Culture on Taiwan: History of Investigations and Basic Characteristics. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 5: Archaeology and Ethnography, p. 21–29. (in Russ.)

DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-5-21-29